

Он повернул голову назад, поднял свои соблазнительные миндалевидные глаза, полные обиды, на Хэ Линя, с красными уголками, словно от слёз, вызванных болью, и смотрел на него, словно умоляя.

Затем он сложил руки и медленно поднял их над головой.

Его запястья, казалось, пытались высвободиться, но были крепко скованы. Это были не дешёвые наручники для игр, а настоящие стальные, массивные и холодные на ощупь. В тусклом свете подвала серебряная цепь наручников отражала тусклый свет.

Тёмные зрачки Хэ Линя стали ещё глубже, а его дыхание стало тяжелее.

— Довольно.

Его голос по-прежнему звучал холодно и спокойно, но в слегка пониженном тоне угадывалась скрытая хрипотца:

— Что ты хочешь?

Чи Е сразу же сел, как только Хэ Линь произнёс это.

На нём было одеяло, локти естественно лежали на согнутых коленях, а выражение лица было невинным, словно он не был тем, кто только что разыгрывал эту сцену.

Чи Е посмотрел на Хэ Линя, моргнул и жалобно сказал:

— Разве не вы сказали мне показать?

Честное слово, это была самая серьёзная игра, которую Чи Е когда-либо играл. Потому что за хорошую игру он точно не получит награду, но за плохую может и погибнуть.

Чи Е, не осознавая риска, спросил:

— Вам не понравилось, как я сыграл?

— Заткнись.

Хэ Линь мрачно смотрел на Чи Е, пытаясь найти доказательства того, что он намеренно пытался соблазнить его своим телом.

Но в глазах Чи Е была чистота и невинность, даже с оттенком растерянности, словно он молча обвинял Хэ Линя в том, что тот думает только о низменном.

Хэ Линь покачал головой — это не могло быть притворством.

«Чи Е» не был настолько умным, учитывая размер его мозга — да, именно площади, потому что толщины у него не было — он точно не мог придумать такой хитрый способ избежать наказания.

Но сколько лет прошло с тех пор, как он в последний раз так злился.

Хэ Линь сильно надавил большим пальцем на переносицу, повернулся к двери и холодно сказал:

— Дворецкий Чжу, запиши.

Дворецкий Чжу тут же откликнулся, подошёл к Второму господину, слегка наклонившись, с уважением достал свой блокнот и начал записывать:

— Десятого июля, вилла Наньвань, подвал.

Чи Е не понимал: «...?»

Что происходит? Неужели дворецкий в своём возрасте до сих пор сохранил привычку зачитывать дневник вслух, как в школе?

Взгляд дворецкого быстро скользнул между ними, и он, держа блокнот, тщательно подбирая слова, продолжил:

— Госпожа пыталась соблазнить господина, чтобы избежать допроса по поводу инцидента с охранником, но не преуспела.

Чи Е: «!» У старика острый глаз.

Но неужели он не подумал о том, как это скажется на других?

Хэ Линь тоже промолчал, видимо, недовольный слишком откровенными словами дворецкого, и его брови резко нахмурились.

Дворецкий тут же исправил, зачеркнул предыдущую запись и написал заново:

— Госпожа отвечала на вопросы господина уклончиво, неясно и неглубоко. Требуется серьёзное осмысление и раскаяние.

Хэ Линь слегка кивнул.

Дворецкий вздохнул с облегчением, аккуратно закрыл блокнот, убрал его в карман.

Чи Е широко открыл рот, настолько поражённый происходящим, что забыл управлять своим выражением лица.

Дворецкий, будучи пожилым человеком, легко поддавался жалости и был единственным в оригинальном романе, кто проявлял хоть какое-то сочувствие к судьбе предыдущего владельца тела.

Сейчас он не мог смотреть на Чи Е, страдая от тяжёлой атмосферы, исходящей от Хэ Линя, и, проявив смелость, осторожно подошёл к нему и посоветовал:

— Госпожа, вы и так уже в немилости, не совершайте больше ошибок, в моём блокноте почти не осталось места.

Чи Е почувствовал, что перед глазами потемнело.

Сколько же глупостей натворил предыдущий владелец тела, что потребовалось завести отдельный блокнот для записи всех его промахов?

Чёрт возьми.

— Ты можешь высказать одно пожелание. — снова раздался низкий голос Хэ Линя, обращённый к Чи Е.

— Что?

Одно за другим события почти довели Чи Е до нервного срыва.

Дворецкий добросовестно объяснил:

— Хотя ответы были неудовлетворительными, но, поскольку вы искренне раскаялись, вы получили одно поощрение.

Строгие правила, чёткое разграничение наград и наказаний. Сколько лет прошло с падения династии Цин, а кто-то до сих пор продолжает следовать феодальным традициям?

Чи Е закрыл глаза, чувствуя отчаяние.

Но сейчас явно не время для размышлений и ругани.

Чи Е собрался с силами, этот редкий шанс нужно использовать с умом.

Он попытался вспомнить сюжет оригинала, чтобы найти что-то полезное. И, как говорится, усилия не пропадают зря, Чи Е вспомнил, что автор упоминал, что у предыдущего владельца тела была привычка прятать важные вещи в своей спальне.

Чи Е поднял глаза на Хэ Линя, тщательно подбирая слова, осторожно начал:

— Второй господин...

Но его прервал кашель дворецкого, который шепнул ему на ухо:

— Называйте его господином, вы ещё не развелись, как вы опять забыли?

— Господин. — Чи Е быстро поправился, держась скромно:

— Если вы позволите, могу ли я вернуться в свою комнату?

Хэ Линь приподнял бровь, взглянув на него.

Дворецкий, наблюдая за выражением лица, с трудом пытался сгладить ситуацию:

— Что вам делать в той комнате? Господин редко даёт обещания, не тратьте этот шанс зря.

При этом он украдкой посмотрел на наручники Чи Е, подмигивая и намекая.

На самом деле, Хэ Линь действительно хотел дать Чи Е шанс.

Человека можно наказывать, это заслуженно. Но держать его постоянно в наручниках неудобно, ведь ему нужно есть, пить и справлять нужду.

Кто бы мог подумать, что, когда лестница уже готова, человек не хочет по ней спускаться.

Чи Е неожиданно настаивал:

— Я хочу вернуться в комнату и забрать Бубу, чтобы он был со мной.

Бубу была собакой, которую держал предыдущий владелец тела.

Дворецкий чуть не скривился от досады, думая: «Тебе самому бы выжить, а ты о собаке заботишься?»

Хэ Линь не стал сразу отказывать. Его глаза были глубокими, он молчал некоторое время, затем отвел взгляд:

— Дворецкий Чжу, иди ты.

— Я хочу сам. — быстро прервал Чи Е.

Два изучающих взгляда одновременно устремились на него.

Чи Е, быстро сообразив, сказал:

— Бубу всего два месяца, он и так пугливый, а теперь ему придётся переехать в незнакомое место. Я боюсь, что он впадет в депрессию, это так печально. Может, если хозяин будет рядом, ему будет легче.

Хэ Линь и дворецкий переглянулись, оба молчали.

Эгоистичный и высокомерный молодой господин Чи вдруг стал так заботиться о психическом здоровье собаки? Когда он купил «Бубу», то делал это просто ради забавы.

Это было слишком странно.

Дворецкий уже собирался выразить свои сомнения, но Хэ Линь поднял руку, остановив его. Затем, ладонью внутрь, дважды махнул, чтобы тот вышел.

В тесном пространстве остались только двое.

Хэ Линь медленно посмотрел на Чи Е, в его холодных глазах читались пронизательность и жестокость:

— Что ты задумал?

Чи Е напрягся, но всё же поднял глаза и встретился взглядом с Хэ Линем:

— Вы спрашиваете, почему я не прошу снять наручники?

Он был прямолинеен, не пытаясь скрыть или обмануть.

Хэ Линь был немного удивлён.

Чи Е знал оригинальный сюжет и понимал характер Хэ Линя, который больше всего ненавидел обман и предательство. Поэтому в таких мелочах он не собирался скрывать, тем более, что в интеллектуальной схватке он всё равно проиграл бы Хэ Линю.

— Если вы хотите освободить меня, вы сделаете это, даже если я не попрошу; но если вы не хотите, то даже моя просьба будет унижительной.

Чи Е поднял руки, встряхнул их, не сдержав лёгкой насмешки:

— Вместо того чтобы просить недостижимую награду, я предпочитаю выбрать то, что действительно полезно и что я могу удержать.

Хэ Линь слегка удивился.

Действительно, выбор умного человека. Но «Чи Е» никогда не был умным.

Он наклонился вперёд, некоторое время смотрел на Чи Е, но не нашёл ничего подозрительного.

— Ты изменился. — сказал Хэ Линь. — Жаль, что поздно.

Чи Е мысленно уже нарисовал десять тысяч красных крестов на лбу предыдущего владельца тела.

Хэ Линь сказал:

— После обеда Линь Ишуй отведёт тебя в комнату.

Линь Ишуй был личным помощником Хэ Линя, полурусским, с голубыми глазами.

<http://bllate.org/book/16160/1447955>